

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casa de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX Buenos Aires, martes, 21 de febrero de 1967

Буэнос Айрес, вторник 21 февраля 1967 года № 888

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

313. ОТВЕТ НА ВОПРОС О ВОЕННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СССР И СОЕД. ШТАТОВ. — ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В СССР ВОЗМОЖНОЙ ВОЙНЫ “ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КИТАЯ”. — ВЫГОВОР РЕДАКЦИЯМ “НОВОГО МИРА” И “ОКТЯБРЯ” ЗА ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УКЛОНЫ И ПОЛЕМИКУ МЕЖДУ СОБОЙ. — НОВЫЙ ПРОЦЕСС В ЖИТОМИРЕ. — КОНЧИНА ВЫДАЮЩЕГОСЯ БЕСПАРТИЙНОГО УЧЕНОГО АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА НИК. ТЕРЕНИНА.

С вызванным печальным событием — кончиной нашего незабвенного редактора, с опозданием получил я интересное письмо из Чили, направленное мне через редакцию, автор которого (не смею его назвать без его согласия) высказывает по поводу случайно прочитанной моей статьи ряд интересных соображений о военном потенциале СССР и Соед. Штатов, весьма веских и обоснованных. Ввиду этого отвечаю не личным письмом по присланному адресу, а в газете, ибо вопрос может быть интересен и другим читателям.

Несомненно степень подготовки обеих великих держав к военному столкновению сильно влияет на их политику вообще и в вопросе о Вьетнаме в частности. Но мы знаем из истории хотя бы нашего века, насколько ошибочны всякие доведенные просчеты и расчеты: Германия в 1914 году была уверена в успехе наступления на Париж и победе на Марне, а в 1916 году под Верденом, Троцкий с Тухачевским были вполне убеждены в захвате Варшавы в 1920 г., Гитлер в успехе “блитцкрига” в России до наступления холодов осенью 1941 г.

Поэтому трудно заранее судить, насколько эффективны будут удары новейшими видами оружия Соед. Штатов или СССР, но очень важна психологическая подготовка в такой войне и популярность целей, открыто возглашаемых. Вспомним три наших исторических примера: Наполеон рассчитывал на чисто военную победу в 1812 г. и позорно провалился, погубив почти полностью свою лучшую армию, Карл XII был расчетливее иставил ставку на измену Мазепы и восстание против Москвы только полвека тому назад соединившейся с ней Малороссии. Но Петр Великий отпирал этот маневр отлучением Мазепы от Православной Церкви, что удержало набожных украинцев от поддержки того, кому пролетела анафема. Почти без всякого войска Лжедмитрий победил и вошел в Москву именем царевича, себе присвоенным, ибо на его сторону перешел Басманов, все боярство и простой народ.

Вот и в нашем веке Гитлер вызвал бы массовый переход на свою сторону всего советского войска и народа, если бы сразу провозгласил своей целью освобождение России от ига Сталина, а не анексию Украины или завоевание “Ост-края”. Так и теперь провозглашение лозунга освобождения Сев. Вьетнама от ига Хо Ши Мина было бы популярнее и вызвало бы восстание против него скорее, чем воздушные налеты, разрушение городов на Севере при одновременном заискивании перед ним и обещанием поддержать разделение народа на две части и укрепление коммунизма на Севере, если будет признана демократия на Юге. Все немецкие, корейские и вьетнамские патриоты готовы умереть за объединение своих искусственно разделенных победителями народов в свободные и мирные государства, отвергающие коммунизм, как доктрину и как

форму экономики.
Вот и мы готовы поддержать всякого, кто поможет свержению коммунизма на всем пространстве необъятной нашей родины, но не того, кто пошлет полмиллионную армию и будет воевать против СССР много лет с открыто объявленной целью создать свободный демократический строй в Эстонии или Таджикии и помочь большевикам закрепить свой режим на остальной части советской территории.

Мой читатель пишет, что случайно прочел эту мою статью; благодаря заинтересовавшее письмо и прошу подписатьсь на газету, что позволит ему познакомиться с моим анализом всех событий на родине, а не только в отношении Вьетнама. Сейчас же покажу, как в СССР умно ведется психологическая подготовка войны против Пекина.

Члены и кандидаты политбюро и секретари ЦК продолжают весь январь разъезжать по всей стране, выступая с докладами на “партиакивах” даже в просторечных городах, часто кроме того перед гарнизонами или рабочими крупных оборонных заводов. Все эти выступления имеют целью популяризировать будущую войну против Китая, что не так легко. Просто призвать коммунистов к войне против американских “имperialистов”, а еще проще против германских “преступников”, но гораздо труднее “реваншистов” под командой “всеное обосновать и популяризировать войну против крупнейшей после СССР коммунистической державы, провозглашающей верность той же, как СССР, доктрине Маркса-Энгельса-Ленина с добавлением имени Сталина, победителя Германии и создателя коммунистического режима в самом Китае.

Поэтому почти замалчивают “хулиганские действия” возвращавшихся с Запада через СССР китайских студентов, желавших возложить венки в мавзолей Ленина и на могилу Сталина, разъезжающие по стране советские вельможи призывают народ через посредство партиакива и войска через их политработников в случае войны миролюбивых народов в случае войны миролюбивых народов Советского Союза сражаться не ради защиты родины, а для освобождения братского китайского народа от ига Мао Тзе Дуна и помочь братской китайской компартии в той борьбе, которую лучшие коммунисты там ведут против “группировки” Мао Тзе Дуна. Голосовать разные докладчики от Брежнева до Шелепина, от секретаря ЦК Соломенцева или Шелепина до узбека Рашидова или грузина Мжаванадзе большинство народа в Китае жаждет братской военной поддержки для свержения власти “группировки” Мао Тзе, который виноват в следующих преступлениях перед коммунизмом и своим народом:

- Своей “культурной революцией” изменил марксизму-ленинизму и стал несомненным троцкистом;
- Бесчинствами своих “охранников” превзошел безобразия итальянских чер-

норубашечников и нацистских штурмовиков и утвердил в стране фашистский режим;

3. Созданием собственного национального термоядерного оружия угрожает человечеству опустошительной войной, от которой СССР отказался, не производя больше термоядерных испытаний в воздухе, угрожающих здоровью населения;

4. Наусыливанием индонезийских коммунистов на совершенно не подготовленный путч с убийствами генералов вызвал гражданскую войну в Индонезии, которая привела к массовому физическому истреблению индонезийских коммунистов, которые по численности составляли треть компартию в мире после СССР и Китая;

5. Отказом от координации военной поддержки Ханоя совместно с СССР и другими коммунистическими государствами Европы срывает фактически эту поддержку и тем самым помогает Соед. Штатам в их борьбе против “вьетнамского народа”;

6. Своими притязаниями на личную диктатуру непогрешимого вождя восстановил в Китае “культ личности”, осужденный XX съездом компартии Советского Союза, что было одобрено всяческими “братскими” компартиями;

7. Прикрывая коммунистическими лозунгами, лживо толкуемыми, свое стремление к мировому владычеству, Мао Тзе Дун усиливает угрозу новой разрушительной мировой войны, в которую может быть вовлечена “миролюбивый” Советский Союз, что приведет к гибели миллионов советских людей;

8. Притязаниями на области соседних стран, как СССР, Монголия, Индия, делает неизбежной новую мировую войну, которая в отличие от прошлого будет впервые в истории войной между коммунистами;

9. Интригами через своих наемных прислужников вносит раскол во все коммунистические партии и тем самым ослабляет их борьбу против капиталистов со стороны эксплуатируемых трудящихся во всем мире;

10. Разрушениями храмов всех религий и вероучений, памятников национальной культуры и искусства Китая и др. стран показал себя врагом всякой культуры и изменением в отношении исторического прошлого своего народа.

Все эти обвинения приравнивают старого лидера китайской компартии к Гитлеру и тем самым оправдывают войну против него со стороны всех народов СССР: к этому Расулов призывает таджиков, Кунаев русских и казахских коммунистов Казахстана, а Косыгин взыскивает к бдительности в своих выступлениях на Дальнем Востоке, где после его пропагандистского тура введен военное обучение учащейся и работающей на предприятиях молодежи.

Не вдаваясь в анализ происходящих в Китае событий, отмечу, что наибольшее вооруженное сопротивление, переходящее в настоящие страждения, встречают китайские военные отряды, посланные из соседних провинций, именно в Синь-Киангане, граничащей с Киргизской

и Казахской республиками областью Китая. Там даже генералы приказывают местным гарнизонам сражаться против войск Мао Тзе Дуна, что позволяет думать, что получают оружие и боеприпасы из складов Средне-Азиатского Восточного Округа.

Советская печать замалчивает избиение советскими милитариями и дружинниками китайских студентов на Красной площади перед мавзолеем Ленина, но расписывает “хулиганские” демонстрации в Пекине против советского посольства, к которым надо добавить менее продолжительные, но столь же резкие демонстрации перед венгерским и югославским посольствами, а также перед французским в ответ на разгон парижской полицией манифестации китайских студентов перед советским посольством на рю Гренель.

Одновременно усиленно размазываются в советской печати всякие выступления против Мао Тзе Дуна в разных городах Китая, чтобы уверить советских читателей в непрочности его режима и враждебности его “группировке” широких масс рабочих, крестьян, интеллигентов и ремесленников и большинства партийных вождей и генералов. Этим стараются создать впечатление, что возможная война против “группировки” Мао Тзе Дуна встретит, якобы, поддержку китайского народа. Гри этом, конечно, умалчивается о том, что за перспективами потрясения коммунистического режима в Китае следят на Тайване в штабе Чан Кай Ши не менее внимательно, чем в Москве. Поэтому советские пропагандисты молчат о том, поддержит ли СССР “изменника”, если на континенте высадятся силы национального Китая?

Читатели помнят, что я сообщал о попытке между “Новым миром” и “Октябрьем” (см. “Нашу Страну” № 880 от 27-го декабря, стр. 2). Трудно сказать, что именно эта моя статья потребовала ответа со стороны ЦК КПСС, но мы знаем, что все статьи нашей эмигрантской печати, содержащие анализ положения на родине, внимательно изучаются атташе по делам печати советских посольств и всякими корреспондентами “Правды” или “Известий” или агентства ТАСС.

Во всяком случае знаменательно появление в номере “Правды” от 27-го января длиннейшей (на 14 колонках стр. 2-й и 3-й) статьи “Когда отстают от времени”, не подписной, что значит, что эту статью “спустили” в редакцию “Правды” из отдела печати секретариата ЦК и она может быть написана, если не Сусловым, то кем-либо из руководящих работников этого отдела.

После обычных комплиментов советским “толстым” журналам, статья говорит: “В работе некоторых из них имеются серьезные недостатки. Многие из этих недостатков связаны с отставанием от времени... концепции, которых придерживаются отдельные журналы, отстают от эпохи”. Отсюда переход к обвинению журнала “Новый мир” в том, что он “отображает явления, связанные

♦ В день первой годовщины смерти моей незабвенной мамы
АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ ШАЛАБАНОВОЙ

будут отслужены панихиды: в субботу 4-го марта с. г. в Св. Покровском Храме (Темперлей) в 19 час. и в воскресенье 5-го марта с. г. после Божественной Литургии в Храме Св. Сергия Радонежского (Вика Бажестер).

Покорно прошу всех, помнящих незабвенную усопшую, помолиться со мной о покое ее души.

ДОЧЬ

с теневыми сторонами, с разного рода ненормальностями, с болезнями бурного роста". В журнале трудно увидеть "новый мир" современной советской жизни. Особенно досталось редакции журнала за повесть В. Быкова "Мертвым не больно", знакомую читателям "Нашей Страны" (см. № 851 от 31-го мая 1966 г., стр. 2 и 4), в которой, по оценке ЦК, "неверно", приниженно изображены люди, сражавшиеся в Великой Отечественной войне". Даже из моего пересказа в вышеуказанном номере "Нашей Страны" ясно обнаружена ложь такой оценки: там показаны герой-воины и геройня-сестра, но рядом с ними отвратительная фигура жестокого работника Особого Отдела Горбатюка, убивающего не врагов, а добывающего своих раненых и посылающего сестру первой пройти по заминированному полю, что ведет к ее мучительной гибели. Дальше критикуются другие повести и романы из "Нового мира", которых содержание я не излагал, а потому на них не останавливаюсь. Литературный критик этого журнала В. Локшин и другие критики обвиняются в том, что "поднимают на пьедестал произведения, однобоко изображающие тяжелые ситуации в нашем прошлом (имеются в виду произведения Солженицына и воспоминания генерала Горбатова о ежовщине), разного рода узкие места, а то и задний двор. Взамен революционера и борца такие критики на первый план выдвигают персонажей, обиженных судьбой, людей с ущербной психологией и моралью, общественно пассивных, этаких антигероев. Защищая этих позиций посвятил многие страницы в журнале критик В. Локшин... Публицистика журнала чрезмерно акцентирована на отрицательных фактах, настороженности в изображении положительных явлений — именно это сейчас наиболее характерно для журнала "Новый мир".

Прежде чем перейти к "Октябрю", статья отмечает, что "в нашей периодике оба эти журнала рассматриваются, как два полюса. Поддерживается такое впечатление длительной перепалкой, которую ведут между собой эти два журнала".

Должен от себя согласиться с такой оценкой, как знают мои читатели: "Новый мир" либерального редактора поэта А. Т. Твардовского и "Октябрь" стадинца В. А. Кочетова. Теперь "Правда" так их характеризует:

"Если "Новый мир" грешит недооценкой движущих сил советского общества и народных достижений..., то в "Октябре" обнаруживается недооценка плодотворных сдвигов, которые сейчас отчетливо видны... "Октябрь" допускает искажения в их изображении... в результате положение, создавшееся в журнале "Октябрь" вызывает озабоченность... Журнал нередко бывает неразборчивым при определении подлинной ценности произведений, не предъявляет строгих требований к их идеиному содержанию и в особенности к их художественным достоинствам". Журнал обвиняется в том, что выставляет себя "единственным поборником принципов социалистического реализма... которому оказывает плохую услугу". Поместив повесть М. Ланского "Происшествие", в которой восхваляется следователь, который обеляет убийцу власовца, вернувшегося из концлагеря по отбытии длительного заключения, статья возмущается тем, что "автор призывают высоко ценить вершителя самосуда и всех, кто всячески укрывает его от следствия".

Читатели хорошо помнят стихи В. Фирсова об успехах антисоветской пропаганды, радующих эмигрантов — врагов режима — и о нарождении будущих власовцев. Теперь Фирсов обвиняется в том, что его стихи "объективно содержат попытку дискредитации советской интеллигенции".

В наших глазах такое замечание означает признание того, что интеллигенция прислушивается к идущим из-за рубежа призывам и начинает создавать "будущих власовцев".

Далее правильно указано, что "Октябрь" в отношении критиков "нередко пользуется приемами заушательства, навещивает на своих оппонентов различные ярлыки..." Критике на страницах этого журнала присуща директивность суждений, неоправданная запальчивость... недостает уважительного отношения к таланту... многие выступления критика П. Строкова грешат упрощенческим субъективизмом".

Любопытна оценка полемики между обоими журналами: "немало стрел в литературно-критической полемике направляет "Октябрь" в адрес "Нового мира", который поступает точно так же по отношению к "Октябрю". Действия обоих журналов выступают как некое подобие "кровной мести": безоговорочная защита "своих", постоянное сведение счетов между редакциями, абсолютное неприятие "чужих". Получается уже не столько спор о литературе, сколько назойливая и шумная групповая перебранка". Отсюда исходящий из ЦК приговор обоим виновным: оба журнала отстают... и могут отстать еще больше, если не преодолеют имеющихся серьезных недостатков". Поэтому обеим редакциям предложено "критически осмыслить свою работу и сделать необходимые выводы".

Я позволил себе так много процитировать замечаний этой статьи "Правды", ибо она позволяет нам сделать следующие важные политические выводы:

1. ЦК обратил внимание на тот вред, которыйносит советскому режиму полемика между обоими журналами. При этом становится ясно, как секретариат ЦК взбесили с одной стороны повесть Былова о чекистах, пристреливших своих раненых бойцов в прошлую войну, о чем мы узнали из "Нового мира", и успехи антикоммунистической нации пропаганды, о чем мы узнали из стихов Фирсова в "Октябре".

2. При этом статья воздержалась от упрека "Новому миру" в том, что среди его сотрудников подвизались литературный критик Синявский и переводчик в стихах Даниэль. Это понятно: их надо морить в лагерях, но не поминать в "Правде", чтобы не создать им литературной славы.

3. По высшим соображениям статья ни разу не называет главных виновников возникшей между журналами вредной для партии полемики: обоих редакторов — "либерала" поэта А. Т. Твардовского и сталинца В. А. Кочетова. Но эта статья может повлечь за собой их замену другими видными писателями, которые умерят "либерализм" журнала "Новый мир" и устранит элементы сталинизма или хотя бы умерят их полемический пыл в журнале "Октябрь".

4. Под обстрел с возможным крушением их литературной деятельности попали названные в этой статье разоблачитель ужасов чекистских зверств в отношении своих раненых воинов и самоотверженных сестер. Вас. Былов и одновременно разоблачитель наших успехов и нарождения новых власовцев бездарный поэт-сталинец В. Фирсов. Той же участи могут подвергнуться оба литературных критика: "либерал" из "Нового мира" В. Локшин и злобный последыш Сталина и Берии П. Строков из редакции "Октября".

5. Статья показывает, что "Наша Страна" поместила правильный анализ позиций обоих журналов и их полемики; верно остановила свое внимание на наиболее интересных произведениях, ими напечатанных, и познакомила своих читателей с повестью Былова "Мертвым не больно" и теми стихами Фирсова, которые вызвали теперь разнос с стороны "Правды" напечатавшим их столы разным по политическому направлению и потому полемизирующими, даже "перебранывающимися" между собой, советским литературно-политическим ежемесячным журналам.

24-го января закончился, как всегда, двумя смертными приговорами продолжавшийся восемь дней в Житомире суд над двумя очередными "коллаборантами" Мих. Алекс. Назаровым и Ник. Ник. Рысиным. Судила их выездная сессия

военного трибунала Прикарпатского военного округа. Они оба обвинялись в том, что в годы войны пошли служить сначала в базарскую, а затем в овручскую вспомогательную полицию. Назаров (видимо, в прошлом советский офицер, но неизвестно, взятый ли в плен или перешедший добровольно к немцам) был назначен командиром охранной роты, а Рысин — командиром отделения той же роты. Они участвовали в борьбе против советских партизан, приведшей к разгрому партизанских баз в трех лесных селах Полесья: Сивки, Червона Воля и Прибытии, причем убили (неясно оба ли вместе или один из них?) командира партизанского отряда Михаила Швайчука и советского подсланного к немцам шпиона Юрия Артемьева. Затем участвовали в расстрелях около г. Белостока, причем не сказано, были ли это расстрелы евреев или советских партизан, шпионов и диверсантов. Затем Рысин служил в охране женского лагеря, в котором, по его вынужденному признанию, было "уничтожено" свыше 200 женщин, "истощенных от голода и холода". Даже трибунал, как пишет советская печать, не установил: участвовал ли Рысин в их казни или только охранял лагерь, в котором они до смерти находились? Интересно, что судебный отчет, не говорит, кто это был? Видимо, не еврейки, которых расстреливали вместе с мужчинами, ни советские военнопленные из комсомольских женских отрядов или медицинского персонала, попавшего в германский плен. Но ввиду того, что их не отправляли в Германию, надо полагать, что это были шпионки и диверсанты, связанные с партизанами и по их заданиями шпионившие в германских воинских частях или отправлявшие пищу при обслуживании германских военных столичных. Краткая хроника не сообщает: куда оба подсудимых делись после германского отступления: ушли ли с ними и были выданы союзниками советским репатриационным комиссиям в общей массе военнопленных или остались в России и скрывались в продолжение 22 лет (1944—1966), раз были опознаны и судимы только в январе 1967 г.? К ним не были применены ни одна из многих столь разрекламированных на Западе амнистий. Если они служили в полиции в возрасте 20-25 лет, то в день вынесения им смертного приговора им должно быть около 50-ти лет.

Меня могут спросить: почему я так часто пишу о таких процессах?

Я руководствуюсь при этом следующими соображениями:

1. Они ясно показывают всю лживость советских амнистий, что должно быть грозным предостережением для тех, кто польстился на зазывания советской пропаганды на Западе и вернется в СССР;

2. Смертные приговоры показывают иллюзорность всяких разговоров о смягчении режима после смерти Сталина и ликвидации Берии;

3. Полное отсутствие судебных гарантит при отсутствии свободной печати не дают никаких доказательств, что Назаров и Рысин совершили лично хоть одно из приписываемых им деяний. Сам Хрущев признал невинность расстрелянных после многодневных "показательных" процессов всяких советских и партийных вождей, значительная часть которых теперь реабилитирована. Если реабилитированы маршалы Тухачевский, Егоров, Блюхер, десятки генералов и ряд членов политбюро, министров, сенаторов ЦК нац. компартии, то почему мы теперь должны верить в "сознание" Назарова или Рысина: ни одного честного гражданина не было в зале суда, набитой партактивом гор. Житомира и

все, что пишет о процессе советская печать, мы проверить не можем: поэтому даже не знаем, доказаны ли предъявленные им обвинения? Что они говорили на суде? Не смогли ли они опровергнуть обвинения? Знаем только, какие обвинения были им предъявлены и что им обоим в 1967 г. вынесен смертный приговор за деяния, совершенные в 1942-44 г. и что приговор приведен в исполнение. На этот раз советская печать забыла добавить, как это обычно всегда делает, что трудающиеся Житомира встретили смертный приговор всеобщим одобрением или аплодировали суду после его оглашения. Таковы новейшие казни в наступившем 1967 году!

18-го января после продолжительной болезни скончался выдающийся русский беспартийный ученый в области химической физики академик Александр Николаевич Теренин. Он родился 6-го мая 1896 г. в Калуге, там окончил реальное училище, в котором начал свои первые опыты по спектроскопии, что пишет в некрологе "Правда", признавая, что эти опыты ученик мог ставить в обстановке дореволюционного провинциального реального училища. Затем он поступил в Петроградский университет, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году Оптический Институт. Советский некролог скрыл от читателей, что еще в 1916 году 20-летний Теренин студентом привлечен был работать в Центральной лаборатории промышленных исследований военного министерства, которое возглавлял тогда генерал Шуваев. Затем поступил в ГИТИС, откуда в числе лучших студентов был отобран для работы в основанный в 1919 году О

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АРИЕРЕЙСКИЙ СОБОР

Нам пишут из Нью Йорка:

Открытие Собора Епископов Русской Православной Церкви за границей состоится в Нью Йорке 14-го мая с. г. На Собор ожидается от 14-ти до 16-ти зарубежных епископов. Точное число участников Собора еще не определено, так как дальность расстояния может воспрепятствовать приезду некоторых епископов в Нью Йорк. Председателем Собора будет первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет.

Первому заседанию Собора будет предшествовать торжественное богослужение в синодальном соборе Знамения Божией Матери в Нью Йорке. Оно будет совершено всеми съехавшимися на Собор иерархами. На следующий день заседания Собора будут перенесены из Нью Йорка в Новую Кореную Пустынь в окрестностях города. Собор, предположительно, продлится три недели.

АРХИЕПИСКОП АВЕРКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Второй викарий митрополита Филарета по управлению восточно-американской епархии Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Аверкий, постоянно пребывающий в Св. Троицком монастыре в Джорданвилле и тяжело заболевший в конце 1966 года, выпался из больницы города Ютика и продолжает оставаться под наблюдением врачей. В положении больного наступило значительное улучшение. В ближайшее время архиепископ вернется в Св. Троицкий монастырь.

В. В. ШУЛЬГИН

Нам пишут из Мюнхена:

В последнем номере советского журнала "История СССР" за 1966 год напечатано начало воспоминаний бывшего члена Государственной Думы В. В. Шульгина об его дореволюционной политической деятельности, которую автор воспоминаний, ставший орудием советской пропаганды, теперь называет ошибкой.

Как известно, В. В. Шульгин был арестован в 1944 году в Югославии, вывезен в Москву и заключен в особый изолятор во Владимире-на-Клязьме, в котором большевики содержат захваченных ими видных противников коммунизма.

После смерти Сталина, В. В. Шульгин был освобожден из этой тюрьмы. В 1961 году были опубликованы его "Письма русским эмигрантам", в которых он призывал российских противников коммунизма к примирению с советской властью. В 1965 году в СССР был выпущен с его участием коммунистический пропагандный фильм "Перед судом истории".

Г. ЛЕЙББРАНД

Нам пишут из Нью Йорка:

На страницах "Нового Русского Слова" возникла полемика по вопросу о

том, расстреляли ли немцы в 1941-1943 годах в Бабьем Яру под Киевом одних только евреев или также и не-евреев.

Редакция газеты получила письма, утверждающие, что жертвами этих расстрелов были и не-евреи. Сотрудник газеты, меньшевик С. М. Шварц, не отрицая факта расстрела не-евреев немцами в Киеве, написал, что нет никаких доказательств расстрела не-евреев в Бабьем Яру.

Отвечая на это утверждение С. М. Шварца, автор письма в редакцию "Нового Русского Слова", назвавший себя украинцем и подписавшийся инициалами, а не фамилией, упомянул двух человек, которые по его словам, могут свидетельствовать, что в Бабьем Яру немцы расстреливали не одних только евреев. Одним из этих свидетелей, по словам автора письма, может быть проживающий в Соединенных Штатах украинский православный архиепископ Мстислав (Скрыпник), сам едва избежавший расстрела, а вторым — немец д-р Георг Лейббранд, проживающий в западной Германии.

Лейббранд был до и во время войны начальником национал-социалистического партийного штаба Розенберга. Он родился в России, в семье немецких колонистов, в Херсонской губернии, но молодым человеком попал в Германию и принял там активное участие в разработке национал-социалистической доктрины. В годы военного столкновения между Гитлером и Сталиным, он проявил себя сторонником поддержки украинских и других сепаратистов и этим вызвал отрицательное к себе отношение Гиммлера. Это отрицательное отношение обострилось вследствие активного участия Лейббранда в соглашении между НТС и германскими учреждениями. В 1944 году Лейббранд бежал из Берлина под предлогом служебной командировки и скрывался до конца войны.

ВСЕМИРНЫЙ УКРАИНСКИЙ СЪЕЗД

Нам пишут из Нью Йорка:

Организационный комитет Всемирного Украинского Конгресса постановил созвать этот съезд на 16-19 ноября с. г. в Нью Йорке.

Комитетом опубликован "манифест", в котором врагом и оккупантом Украины назван не коммунизм, а Москва, которую авторы "манифеста" называли "врагом всего свободного мира".

“МОСКОВСКАЯ ЗАГАДКА”

Нам пишут из Нью Йорка:

Под этим заголовком, сотрудник "Нового Русского Слова" Ю. С. Сречинский написал статью о проникающих из СССР в русскую зарубежную и иностранную прессу церковных, политических и литературных документах.

Перечислив литературные произведения русских авторов, находившихся в СССР, опубликованные за границей после 1965 года, и заключив это перечисление упоминанием статьи А. Синявского о "социалистическом реализме", опубликованной без указания фамилии автора в парижском журнале "Эспри" в 1959 году, Ю. С. Сречинский написал: "Тогда появление этих статей было событием, граничашим с чудом, но теперь мы избаловались. То, что не так давно считалось почти невероятным, стало сегодня повседневной обыденностью и даже не вызывает удивления, а удивляться есть чему, хотя причина для удивления несколько переместилась".

"В прошлом, 1966 году, — написал затем Ю. С. Сречинский, — этот поток начинает принимать еще более загадочные размеры и формы". Он перечислил затем полученные за границей документальные сведения об обращении священников Эшлимана и Якунина к патриарху Алексию, об отношении московской патриархии к этим священникам и некоторые статьи на церковные темы, подписанные А. Э. Левитиным, пишущим под псевдонимом А. Краснова и обратил особое внимание на включенный в одну из этих статей намек на то, что они посыпаются за границу тем же лицами, которые в Москве доказывают их Комитету Государственной Безопасности.

"Дальше, — сказано в статье Ю. С. Сречинского, — начинаются события и вправь удивительные. За границу выпускают В. Тарсиса. Еще до его отъезда за границу оказываются его сочи-

ния, издание которых предлагается иностранным издателям. Это становится известно в Москве, но выезду его в Англию не препятствуют. В середине февраля 1966 года проходит процесс А. Синявского и Ю. Даниэля, а 28-го апреля "Русская Мысль" начинает печатать стенографический отчет этого процесса, полученный от польского издательства "Культура". Кто стенографировал этот отчет и как?.. Во время суда над А. Синявским и Ю. Даниэлем в зал впускали по билетам. Имена всех присутствовавших были известны. Попытку записи пресекли бы в самом зародыше, и, по всей вероятности, с весьма неприятными последствиями для нарушителя. Нужно полагать, что запись делал официальный стенограф, но к такому отчету имеет доступ весьма ограниченное число людей. Установить, через кого произошла утечка информации не трудно".

"В декабрьском номере польского журнала "Культура" в Париже, — отметил автор статьи, — появилось в переводе на польский язык "Письмо старого русского интеллигента" о процессе А. Синявского и Ю. Даниэля. Остальные материалы журнала обещают выпустить отдельной книгой. В декабре же вышел № 62 журнала "Границы". Из редакционного предисловия узнаем, что этот номер целиком посвящен публикаций документов по делу А. Синявского и Ю. Даниэля... В "Границах" нет ссылки на "Культуру", так же, как в "Культуре" нет ссылки на "Границы". Можно думать, что оба журнала получили материал одновременно... из какого-то третьего, общего источника".

Ю. С. Сречинский привел несколько цитат из редакционной статьи "Границы", особенно подчеркнув заявление этого журнала о том, что опубликованные документы, "собранные в России чьими-то заботливыми руками — один из фактов сегодняшней борьбы".

"Заботливыми руками, — прибавил от себя Ю. С. Сречинский, — но чьими? И вот здесь возникает самый недоумевающий вопрос: как можно было разыскать и собрать все эти документы в условиях советской жизни?.. Для того, чтобы их собрать, нужно было о них узнать, найти к ним доступ то ли через их авторов, то ли в различных местах, куда они были посланы, то ли в КГБ, где они были в конце концов несомненно сосредоточены. Нужно было снять с них копии, а потом, собрав их воедино и расположив в нужном порядке, размножить и распространить в виде сборников. Проведение такой работы требовало относительно крупной и развитленной организации".

Высказав мнение, что "в условиях советского сыска и коллективных квартир", такая организация не могла оставаться необнаруженной, Ю. С. Сречинский высказал несколько предложений о том, как все эти документы могли все же оказаться за границей.

По мнению Ю. С. Сречинского, нельзя сомневаться в том, что эти документы посыпаются за границу с ведома и при содействии советских учреждений и "поток документов, идущий на Запад, не только при попустительстве, но и при непосредственном участии власти, становится доказательством ее эволюции по направлению к свободе и демократизации".

"Но, — написал Ю. С. Сречинский в заключение, — дезориентация и дезинформация Запада... и эмиграции не единственная цель этого потока. Через те каналы, через которые несомненно с ведома и при участии властей проходит какая-то часть этого потока, в свободном мире захватываются важные позиции и, может быть, засыпаются агенты, которые будут использованы в нужное время и в нужном месте. Западу и эмиграции не первый раз дано быть объектом подобных действий... Документы и материалы, посыпающиеся через "Трест", поездки В. Шульгина, В. Лебедева и многих других в Россию... Позже были письма "красного сановника" и письма "красного команда". Правда, тогда все документы были фальшивыми, материалы анонимными. Теперь документы и материалы сомнений в своей подлинности не внушают и их источник всегда обозначен... Сомнения вызывают пути, по которым они приходят на Запад, и цели, которые при этом преследуются".

Африка и Израиль

Как это общизвестно, большинство африканских стран попало под сильное влияние коммунистов — советских и китайских. Ныне, после изгнания Нkruma и тщательного изучения его наследства в Гане, выяснилась яркая и зловещая картина подрывной работы в Африке "господ полномочных представителей Гекина и Москвы".

Все прокоммунистические и открыто коммунистические черные страны Пекин и Москва, во-первых, доставляют всевозможного рода огнестрельное оружие, во-вторых, устраивают там, в густых зарослях джунглей, секретные лагеря, где присланые инструкторы теоретически и на маневрах обучают аборигенов как надо вести партизанскую войну и, в-третьих, организуют школы шпионажа. В этих лагерях бывают мастера по обработке мозгов из всех стран коммунистического мира.

Интересны некоторые подробности обучения шпионской работе. Эта работа поставлена тонко. Завербованные демонстрируются различные виды миниатюрных шпионских фото-аппаратов и указывается какими надо пользоваться. Есть камеры, которые помещаются в пуговице верхнего платья, или в пряжке специального пояса для совершенно незаметных снимков на крошечную пластинку, либо на такую же фотоленту.

Тут же демонстрируются секретные радио- отправители и приемники с антеннами, скрытыми в брюках.

Короче говоря, эти секретные лагеря в прокоммунистических и коммунистических черных странах являются хорошо оборудованными лабораториями в плане подготовки разрушения "старого мира". Или, иначе говоря, Пекин и Москва, где только можно, главным образом, в Африке, Азии и Латинской Америке, в своей внешней политике все свои усилия сосредоточивают преимущественно на том, чтобы так или иначе подготовить тотальную войну — горячую, политическую, экономическую и психологическую в целях организации мирового коммунистического государства. Причем Африка является одной из наиболее важных стратегических целей Пекина и Москвы.

Наиболее ярым представителем революционного движения в Африке является премьер-министр Кенин, м-р Д. Кениата, глава племени Мау-Мау, изысканных любителей мяса белого человека.

По телеграммам из Каира от 14-го сентября прошлого года мы видим, что в настоящее время арабы крайне встревожены необыкновенным успехом Израиля в его экономическом проникновении в большинство африканских стран. По словам директора Бюро бойкота Израиля в Каире, Израиль удалось установить торговую связь почти со всей Африкой.

— Они, — говорит директор этого Бюро, бригадир Мустафа Халим Фами, — скапают сырой материал в любом количестве по всей Африке, везут его в Израиль, там на фабриках перерабатывают его в мануфактуру, везут обратно в Африку и выгодно продают.

Но это полбеды. Останавливают внимание другой факт — визит премьер-министра Израиля социалиста Леви Ешкол в семь африканских стран как раз в то время, когда Черный материк открыл стал стратегической целью международного коммунизма.

В своих речах Леви Ешкол заявил, что Израиль поддерживает антиколониальное движение в Африке, разрешил некоторым африканским партизанам тренироваться в Израиле и указал, что израильские эксперты по партизанской войне ныне тренируют африканцев в нескольких частях Африки.

16-го июня прошлого года м-р Ешкол опубликовал в Найорби, столице Кенин, совместное сообщение с Джомо Кениатта, призывающее к окончательному и быстрому окончанию колониализма в Африке — со специальным упоминанием Родезии.

Чего добивается м-р Джомо Кениатта, мы знаем, — блестящего осуществления коммунистической революции в Африке. Но к чему стремится м-р Леви Ешкол? Поддерживая революционную стратегию, израильский премьер-министр тем самым подводит под удар не только свободный мир, но и Израиль.

Вот это странно.

М. М. Спасовский

Крестьянское горе

Талантливый советский поэт А. Твардовский, он же редактор журнала “Новый мир”, посетил многие русские селения нашей Родины. Свою чуткою душой он воспринял и запечатлев очень тяжелую жизнь простого народа. В написанной им поэме “Дом у дороги” о народном горе говорит:

Так память горя велика,
Глухая память боли.
Она не стихится пока
Не высажется вволю.

По известным цензурным условиям, поэт не мог дать полную характеристику жизни и страданий порабощенных большевиками тружеников земли. Но достаточно приведенных сравнений в стихах, чтобы иметь соответствующее представление.

При встречах, разговорах и ночевках в домах простого люда, впечатлительный поэт вместо радужия встречал недоверие, озлобленность и неприятные, пронизывающие душу холодные отношения.

О них Твардовский пишет:
И палисадник под окном,
И сад, и лук на грядах —
Все это вместе было дом, Жилье, уют, порядок.
Не тот порядок и уют,
Что никому не веря,
Воды напиться подают,
Держась за клямку двери.
А тот порядок и уют,
Что всяко с любовью,
Как будто чарку подают
На доброе здоровье.

Поэт пишет иносказательно. Колхозники уравнены во всем. Читатель должен понять, что сравнение проводится с жизнью крестьян дореволюционной России. Крестьянский дом, с обилием жизненных благ, порядком и уютом был только до прихода к власти “великих экспериментаторов” и строителей “нового мира” большевиков.

Положительные стороны русского народа, как гостеприимство, хлебосольство и сердечное отношение были не случайны. На протяжении веков они формировались на христианских идеалах. Св. Церковь создала в России культуру и привила человеколюбие, которое теперь поэт называет “порядок”.

Простой русский народ в селах, деревнях и хуторах с великай радостью и душевностью принимал в своем доме странника и пришельца. Он был хозяин дома, независимый собственник своего

имущества и предметов труда. Первые слова к страннику - незнакомцу были: “Откуда Бог послал нам гостя?” Уже эти простые, скромные слова, располагали, утешали и роднили людей. Тут же появлялась забота как бы лучше угостить, накормить и обогреть человека. Если приезжий имел лошадь, то члены семьи распрягали ее, задавали корм, а телегу ставили под навес. На другой день утром, гости снова угощали и с любовью провожали. Вопрос оплаты за ночлег и угощение был бы для хозяина и его семьи большим оскорблением.

Как изменяет, подмывает и разрушает река берега, так пришедшие к власти большевики вытравили все эти положительные стороны у русского народа. От былого благополучия, радужия ничего не осталось. Даже вид крестьянского дома стал далеко не привлекательный. Крыша поросла зеленым мохом, а местами прогнила. Двери и окна покернели и ждут замены. Зернохранилища, заборы, сараи для скота и птицы давно разобраны и разрушены. Пригодные материалы вместе со скотом перешли в общий колхозный двор. Хозяин дома уже не крестьянин, а колхозник.

Путем грубого насилия и террора, его загнали в колхозное стадо рабов, без паспорта, без права собственности, выезда и инициативы. Он уже творчески не мыслит и не творит. Принять странника и пришельца в своем оскудевшем доме он лишен права. Только после регистрации, сельсовет размещает проезжающих граждан. Деление крестьянства на кулаков, середняков, бедняков и постоянное натравливание одних на других, привели в людях чувство недоверия и озлобленности. Былое гостеприимство, хлебосольство и сердечное взаимоотношение заменились подозрительностью, замкнутостью и вечным страхом постоянно висящего “карающего пролетарского меча”.

Ницета воцарилась в доме, в облике и в душе труженика земли. Не случайно правительство СССР строго запрещает иностранным туристам и дипломатам посещать села и деревни. Оно создало такой “порядок” и “уют”, которые правильно подметил поэт: “никому не веря, воды напиться подают, держась за клямку двери”.

Поэт Твардовский искренне желает для русского народа лучшего порядка и лучшей доли, но как это создать, осуществить не пишет, замалчивает. Такой важный общественный вопрос в изданной поэме остался неразрешенным и даже нет намеков предложений. На него могут ответить лишь эмигранты проживающие в свободном мире.

Ответ их примерно следующий:

1. Немедленно прекратить эксперименты по разрушению сельского хозяйства и человеческих душ.

2. Насильственно созданные очаги принудительного рабского труда, т. н. колхозы немедленно распустить.

3. Путем проведения землеустройства, восстановить крестьянские хозяйства с правом инициативы и собственности своего труда.

4. Прекратить гонение на христиан и предоставить возможность воспитания молодежи в школах в религиозном духе.

5. Во избежание страданий, разорений и пролития народной крови в будущем — восстановить дореволюционную государственность и ее законы, равные для всех.

Проведя эти реформы в жизнь, в очень короткое время, поэт Твардовский может посетить русские села, деревни, хутора и убедиться в желанном порядке, приятном доме, уюте, где с любовью подадут ему чарку на доброе здоровье.

Степан Безродный

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)

11-го марта 1967 года

устраивается

МАСЛЕНИЧНЫЙ ВЕЧЕР-БЛИНЫ

В программе: Концерт, лотерея, выборы Мисс русской колонии на 1967 год, буфет с русскими яствами, танцы.

Входная плата — 300 песо, для учащейся молодежи — 200 песо.

Столики, исходя из оплаты за одно место 50 песо, нужно заказывать по телефону 97-0447 или лично у членов правления.

Начало в 21.30 часов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

Н. Кусаков

СТАРИНА

Рассказ

А мысль бежала все дальше и дальше и подкатилась к тому часу, когда он писал письмо Вареньке, и снова его чуть не въяви окружила тишина той ночи, а потом чуть не явственно слышним стал ему шорох кустов, встрепенувшихся с первым дыханием утра. Вот пронесся ветерок и снова тишина. Безглагольность. Холодная глушь деревенского сада... И невольно сами собою стали скандироваться выплывшие в памяти строки Бальмонова стиха.

Есть в русской природе усталая нежность, Безмолвная боль затаенной печали. Безвыходность горя, безгласность, безбрежность, Холодная высь. Уходящие дали.

И Волоков сам не заметил, как строка за строку он до конца прочел себе стих. Когда же он доделал до строк, говоривших,

Как будто душа о желанном просила, И сделали ей незаслуженно больно,...

когда стихотворные строки говорили о том, что,

И сердце простило, но сердце застыло,

И плачет, и плачет и плачет невольно,...

тогда Волоков остановился пораженный тем, что стих это скандировался под какой-то страшно знакомый ритм, ритм, который и сейчас издали преследовал его отдаленным стуком. Он насторожился.

В ночной тишине глухо раздавался стук машин ремонтной мастерской.

Три-РРАЗ два, три-РРАЗ два, три-РРАЗ два...

Войди на закате, как в свежие волны,

В холодную глушь деревенского сада...

Но с чем же еще связывался этот стук? И память быстро предъявила ритм “Березки” и лишь только в памяти зазвучали аккорды старинного вальса, так на фоне его появилась вся группа балладаечников и впереди стоял Савельев. Он держал лист бумаги и читал:

Под утро вчера расплескались русалки
У дальней излучины нашей реки,
И были их пляски неладны и жалки,
А песни их полными были тоски.

И когда Савельев читал одну за другую строки своего стихотворения, ему стал аккомпанировать знакомый глухой ритм стука машин из ремонтной мастерской, —

Три-РРАЗ два, три-РРАЗ два, три-РРАЗ два...
Одна за другую они раздавались

В предутреннем свете ущербной луны, —
ритм от машины смешивался со стихотворными строчками, бренчали мандолины и балалайки и Раскин выделялся каким-то невероятным антрашем, стараясь поспеть за всеми ударными инструментами сразу, и начинало казаться, что нет ясной черты между сном и явью.

Три-РРАЗ два, три-РРАЗ два, стучали машины,
И струны бренчали, и лица кругом...

— Да что я, в самом деле? Так ведь если распуститься, то и в сумасшедший дом как раз угодишь.

Волоков встал с кресла, провел рукою по лицу и подошел к окну. От стекла тянуло тонкой струйкой холодного воздуха. Казалось, что свежесть этой струйки облегчит, даст разрядку. Волоков понимал, что находится в состоянии нервного напряжения.

Если переживания этих дней, налегая одно за другим, сгущали мрак на его душе, письмо Вареньки, обдавшее его каскадами радостного света жизней, животворной любви, как волна прибоя сшиблась с гнусью, царившей в его сердце. Он чуял, что радость любви извлекает его из мрачного колодца, в который он погружался и в котором на него опускался тяжелый черный потолок. И знал он еще, что через Варенькино письмо к нему стремились еще и другие лучи света. Они все хотели пробиться к его сердцу. Надо было только сделать какое-то усилие, чтобы эти лучи соединились в один, который тогда и проинкнет внутрь. Волоков чуял, что надо сделать какое-то усилие, что сделай он его, на душе станет легко, но он не мог найти, не мог понять, — в чем именно должно состоять это усилие.

СОЮЗ ИМПЕРАТОРСКОЙ КОННИЦЫ И КОННОЙ АРТИЛЛЕРИИ

22-го сего января в Корпусном Доме (Вика Бажестер) состоялись выборы Председателя и Правления Союза И. К. и К. А.

Выбраны на 3-летний срок: председатель Союза — полк. Ю. А. Слезкин, вице-председатель Союза — ротмистр Н. И. Меньшиков, члены Правления — ротмистр А. И. Рубахин, ротмистр А. Ф. Петрашевич, шт. ротм. С. В. Вакар, шт. ротмистр Б. В. Решетников, корнет М. Н. Горбов, корнет П. С. Павличенко, секретарь — корнет В. М. Лосев.

Правление Союза И.К. и К.А.

ВЫСТАВКА ИКОН В САН ПАУЛО

Выставка “Православной иконографии и религиозной русской архитектуры”, как она называется, вызывает самое почтительное отношение к ней. Инициаторы выставки подошли к ней совершенно правильно: нет возможности показать настоящие, старинные иконы, а поэтому выставка создалась из репродукций икон, воспроизведенных из разных альбомов. Такой план дал возможность представить русскую иконографию во всем ее целом. Перед нами проходят, в соответствии столетий и школ, иконы русские, русские под влиянием Византии, русские, заявившие свое самостоятельное творчество, и русские, достигшие непревзойденной высоты в своем творчестве. Весь этот грандиозный материал правильно распределен по эпохам, мастерам и школам, от великих мастеров произошедшем. Включена и сербская и румынская иконография.

На выставке, кроме того, отведен обширный отдел церковной утвари (главным образом чаши) и гравюрам русских церквей. Этот последний отдел небыл конечно полон. Тут представлены и великолепные, грандиозные храмы столиц и старинные, деревянные церковки Северной Руси.

Подготовка репродукций требовала большого времени. Отметим, что художественная часть всей тяжестью легла на Татьяну Александровну Говорову и Николая Федоровича Мишаткина. Газета “Folha de S.-Paulo” любезно представила свое помещение для выставки.

Остается пожелать, чтобы эта выставка приняла передвижнический характер, чтобы ее увидели и другие места русского рассеяния.

Н. Б.

— Совесть вальс играет! — с усмешкой сказал он сам себе, и снова сел к столу, чтобы еще раз перечитать Варенькино письмо. Взял папирус в зубы, но оказалось, что у него не было спичек. Пришло время выйти в дежурную комнату.

— Огонька нет ли?

Дневальный был рад хоть такому слову от живого человека. Сон одолевал его и хоть такая маленькая суета помогла человеку разогнать дрему, пусть и ненадолго. Закурили. Волоков спросил о времени. Часы приближались к двенадцати.

— Долгожданное же письмо читали! — произнес дневальный, и снова бросил давешний вопрос: — От хозяйки чай? У тебя хозяйка дома осталась?

И слова этого вопроса резнули по душе у Волокова так глубоко-глубоко. Он не мог дать себе отчета, каким образом эти слова тоже участвовали в игре лучей света, стремившихся к нему, чтобы осветить его душу.

— Да, все дела! — отмахнулся Волоков. Ему хотелось оставаться с глазу на глаз с самим собою. Он вернулся в кабинет и снова стал у окна.

Черная ночь окутала землю густой тьмой. Одиночный фонарь, болтавшийся на столбе перед казарменным двором, только стущал мрак вокруг себя. Не так ли и в душе нашего героя? Яркий свет, засверкающий при чтении письма, полученного от Вареньки, не в состоянии был рассеять мрака, царившего в душе. Гнусная тяжесть, висевшая над душой с момента первой встречи с Коноваловым, злоба, охватившая его от трезвого замечания Демурии, отчаянная решимость, проявленная при составлении записки, впечатления вечера, продолжавшие кружиться перед глазами в облаках табачного дыма и в мелькании солдатских лиц и образов, мелькнувших в том, что пришло слышать,.. все это смешалось в клубок, спутало по рукам и ногам, держало сердце и ум в жестких тисках.

— Разве я могу ей рассказать все это? — подумал Волоков, прижимаясь лбом к холодному стеклу окна.

Варенька. Варенька. Варенька...

Беспомощно билось сердце, а машина все так же глухо стучала и звук ее ложился на душу, как

Советский быт

ЛИТЕРАТУРА

Сказка-пьеса Льва Устинова

“Город без любви”.

(КРС) В журнале “Театр” № 10 за 1966 год была опубликована сказка в двух действиях Льва Устинова, в которой порой с тонким юмором, порой попытнически злобно осуждается диктатура. Несмотря на то, что действие сказки происходит в неопределенное время и в неопределенном месте, внимательный читатель, хорошо знающий советскую действительность, без труда обнаружит в сказке черты, присущие тоталитарному строю Советского Союза.

Сюжет сказки прост: правитель города объявил, что каждый гражданин, в котором загорится чувство любви, будет казнен, что, напротив, только те граждане, которые живут злой, заслуживают похвалы. (Здесь следует вспомнить, что советский тоталитарный строй зиждется на классовой ненависти).

В город, которым безраздельно управляет глупый, самовлюбленный и жестокий правитель, приходит клоун. Он встречается с дочерью правителя Анной, жаждущей любви. Но любовь в городе запрещена, как запрещен и смех. В городе борются “со всяческим проявлением нежности, ведь нежность размягчает душу”. Страж города благосклонно относится к Анне, влюбившейся в клоуна, он не доносит на нее, хотя должен был это сделать. У правительства города есть помощник Пустырник, который, фактически, является вдохновителем жестоких законов, господствующих в “городе без любви”. Ему подчинены солдаты-тарабары, слепо выполняющие волю своего хозяина (они немного напоминают “железных чекистов”).

Тарабары любят петь свою песенку: Всё зло на свете от любви, ребята! И даже служба кувырком. Придется ставить на любовь заплаты, Когда ее проткнем штыком! Пуля — дура! Штык — молодец! Волк всегда сильнее овец. Вот так! Вот так! В сраженьях мы поднаторели, братцы: Идут в сражениях года. Лишь стоит нам, друзья, за дело взяться, Любовь исчезнет навсегда...

Пустырник придумал сложный электрический прибор, который внимательно

следит за всеми гражданами города. Лишь только в ком-нибудь проснется любовь, прибор немедленно отмечает это, и тех, кто влюбился, предают казни. Правитель города во все вмешивается, все сам проверяет. На одной из казней он торжественно объявил себя бессмертным. Он любит только серый цвет, и все делает для того, чтобы и жизнь сделать как можно более серой. Он любит, чтобы его почитали. Некоторые его распоряжения носят абсурдный характер. Он говорит:

“Все люди должны завтракать на завтрак, обедать в обед, и ужинать на ужин. А если кто-нибудь позавтракает ужином, или поужинает обедом, — он будет казнен!”

Еще одно высказывание правителя:

“Излишества приводят к изнежености! А изнеженность — к любви! Счастлив только тот, кто живет по правилам! А любовь не подчиняется правилам. Любит кто как хочет, кто как может, а чаще всего, как попало! Исходя из вышеназванного, мы абсолютно точно установили, что любовь зла — полюбишь и козла! В нашем городе разрешается только один вид любви: руководители должны любить руководить, а подчиненные должны любить подчиняться”.

Правитель не терпит возражений. Он торжественно провозглашает:

“На свои вопросы могу отвечать только я!”

(Здесь следует вспомнить интервью сталинских времен, когда “Правда” “задавала” Сталину вопросы и он отвечал на них).

В других местах правитель напоминает Хрущева. Известно, что Хрущев очень хотел, чтобы государство быстро разбогатело. В сказке Льва Устинова “Город без любви” правитель тоже хочет разбогатеть. Узнав, что фокусник может положить в карман одну золотую монету, а вынуть две, он очень обрадовался. Ему померещилось, что фокусник может натаскать для него из кармана бесконечное количество золотых монет: положит одну, вытащит две!

Правитель закричал от восторга:

“Ура! Все правила соблюdenы, все проблемы решены!.. Приказываю объявить всему городу, что наступает эпоха обогащения. Фокус-мокус, который мы долго искали, найден. В ближайшие два-три дня произойдет экономическое чудо. Все мы наконец-то станем богатыми...”

(У Хрущева экономическое чудо должно было произойти не в течение двух-трех дней, а в течение двух-трех лет —

Советский Союз должен был обогнать за этот срок Америку по сельскому хозяйству).

Правитель города больше всего боится массовой вспышки любви. Если одновременно в городе появится больше трех влюбленных, его власть может пошатнуться.

Кто разрушает власть правителя? Его дочь Анна, клоун, мальчишка и ласточки. Когда правитель со своим советником Пустырником удаляются в центральную контрольную комнату, где приборы внимательно следят за тем, не вспыхнула ли в чьем-нибудь сердце любовь, ласточки замуровывали окна и двери в здании.

Главную роль в свержении диктатуры сыграл мальчишка. Он ничего не боялся, он нарушил все запреты. Город был огорожен от остального мира высокой стеной, по которой распространялось электричество высокого напряжения. (Здесь следует вспомнить пресловутый “железный занавес”, при помощи которого Советский Союз стремился оградить себя от опасностей, приходящих из заграницы).

Мальчишка лег своим телом на провода, сделал короткое замыкание, этим воспользовались ласточки, которые проникли в город правитель и замуровали окна и двери в доме, где он находился со своим помощником.

Сказка Льва Устинова “Город без любви” написана для детей. Но в ней так много тонких наблюдений, характерных для тоталитарного государства, так много метких осуждений диктатора и его глупой власти, что ее прочтут (и посмотрят в театре) с большим удовольствием и взрослые.

РАЗНОЕ

Советские обряды.

“Праздники, обряды, традиции” (“Наука и религия” № 4, 1966 г.). П. Останин констатирует, что много еще предстоит сделать, чтобы вытравить в народе религиозность, влияние Церкви. Говоря о распространении новых обрядов, он говорит, что все больше распространяется торжественная регистрация новорожденных, “даже с кумом и кумой”. Много создано дворцов или залов бракосочетаний. “Но наша деревня еще отстает от города. Тут нередко молодые зарегистрируются в загсе или сельсовете, а потом едут в церковь, к батюшке”.

“Прежде всего следует поучиться у церковников выбору места для своего храма, — пишет Ю. Язев, ратующий за создание советского обряда. — В городе собор обычно стоит на пересеч-

ении главных улиц, примыкая вместе с площадью к реке. Стоит, как утес. Хорошие подходы, чистота, освещение.. Когда поплынет тягучий звон, из любого места в городе увидишь величественный белокаменный чортог. Впечатление! Безусловно. — А городской дом культуры! Он на окраине города. Перед фасадом — порой пустыри; с тыльной стороны — карьер кирпичного завода. Грязные подходы”.

Антирелигиозная пропаганда.

“Наука и религия” № 5, 1966 г. — отдел Информации, хроника. Т. Сивохина пишет: “Когда классный руководитель 5-го “В” зашла в квартиру ученицы С., она увидела в комнатах иконы, перед ними теплились лампады. Бабушка, встретившая ее, перекрестила вошедшую. В этой семье живут двое школьников. Немало пришлось поработать педагогическому коллективу, чтобы отградить детей от религиозного воздействия. Об этом случае сообщалось на конференции, организованной отделом пропаганды и агитации МГК КГБСС и Московским Домом научного атеизма.

Женщины и религия.

“Праздники, обряды, традиции” (“Наука и религия” № 4, 1966 г.). Г. Савченко из с. Конотоп Черниговской области говорит, что в построенном новом клубе не хватает живой агитационно-массовой работы. Лекции здесь читают, но отсутствуют там женщины в возрасте от 40 до 60 лет. А вот в церкви они идут. И поговорят там они о своей беде, о радостях, поплачат от умиливших их проповедей, попоют вместе с хором. А потом чинно пойдут домой, встретятся с родственниками и знакомыми. Говоря дальше о недостатках клубов, автор пишет: “А то бывает, что в церкви есть хор, а в клубе даже по праздникам не соберут его...

Нестеров. Г. Ульянов: “Поэзия жизни и легенд”. “Наука и религия”, № 11, 1966. Из статьи узнаем о “реабилитации” картин художника М. В. Нестерова. Автор пишет: “Сейчас, некогда окруженные заговором осуждения и молчания дооктябрьские картины М. В. Нестерова заняли свое почетное место в Панtheonе русского искусства так же как гениальная музыка “Сказания о граде Китеже” недавно вновь, после долгого перерыва, торжественно зазвучала в стенах Государственного Академического Большого театра Союза ССР. И эпопея о женщине Нестерова, и музыка Римского-Корсакова тысячами нитей связана с сокровищницей народного творчества”.

незабываемое слово, способное всплыть изо всего моря воспоминаний, сколько бы лет ни прошли в глубине его вод.

Как будто душа о желанном просила
И сделали ей незаслужено больно...

Но сейчас от глухого этого стука еще гуще казалась nocturna тьма, еще чернее казался мрак, глядевший сквозь окна в освещенную комнату. Только все больше и больше морозные стрелки заплетали черноту окна, только все больше и больше снежинок лепились к стеклу снаружи, и когда Волоков мимовольно стал всматриваться в рисунки, образуемые снежинками и морозными узорами, то вдруг с необыкновенной ясностью увидел он, как в них появилось лицо Илюши Пименова. Он прямо смотрел Волокову в глаза и улыбаясь говорил:

— Это все очень просто, товарищ старший лейтенант. Это все совесть в сердце стучится.

Волоков снова вернулся к письменному столу. Здесь лежали рядом: письмо Вареньки, Докладная записка и стих Савельева “Старина”. И вот когда он увидел эти три бумаги сразу, его словно молнией пронзила мысль, которую он никогда потом не мог бы даже и высказать. Мысль эта озарила его мгновенным чувством ясности, словно что-то вспыхнуло в сердце, словно разрозненные лучи света слились в один и он тогда стал способен проникнуть внутрь души. И в это же мгновение в душу сошел покой.

Что это была за вспышка? Как случилось, что в ней сочетались столь разные вещи? Кто бы мог объяснить? Но вот в этой вспышке, не чередуясь, вне времени, сразу ему представили и Коновалов, который рассматривал его докладную записку в то время, как перед ним трепеща стоял Савельев.. Предстал Филька-рабочек, ломающий пол в баньке, где жил старец. Предстала и сама банька, превращенная в монашескую келью, наподобие той, в которой Пушкинский Пимен писал свою летопись. Келья вся была озарена светом лампад и вместо Гимена стоял “старчик”, который в один голос с дневальным, сидевшим возле телефона, требовательно спрашивали у него: “У тебя, чай, хозяйка дома осталась?” И со словом “хозяйка” ему в душу глянули карие глаза Вареньки, и она говорила: “Я

знаю и верю, что ты никому, никогда не причинишь никакого зла...” А следом за этим, в то же мгновение, но в какой-то другой плоскости, виделись ноги беспомощно висевшего тела Марьушки, которую Филька мог бы спасти, если бы послушался голоса совести, звучавшего в наставительном слове старца. Снова мелькнул Коновалов, внимательно перебирая какие-то именные карточки и смертельно бледные перед ним прошли струнники, и каждый из них говорил: “Не успел... И надо всем этим вихрем резко прозвучали слова брата, сказанные им возле тела матери: “Хотел бы я знать, — кто именно этот донос состряпал?”

И тогда Волоков негромко, но отчетливо произнес:

— Так вот видите, товарищ Коновалов. Из этого дела ничего не выйдет. Я свое дело знаю, а в секретную работу меня не тянут. Не пойду. Понимаете? Не пойду. Совесть не позволяет.

Волоков снова перечитал Варенькино письмо, поцеловал его и аккуратно сложив поместил его в бумажнике вместе с Савельевской “Стариной”.

— Пусть будет, что будет, — и словно бы прямо глядясь в карие Варенькины очи, закончил, — потому что мне легче тебя никогда не увидеть, чем увидев не мочь тебе в глаза посмотреть.

Он вздохнул полной грудью и сказал: “Слава Богу!” Так, бывало говорила мать, когда находила в чем-то успокоение после тяжелой тревоги. Слава Богу!

На душе у Волокова стало тихо. Так тихо, что пролети муха по комнате, жужжанье ее крыльев показалось бы громким звуком. Казалось, вихрь, пронесшийся у него в душе в последние часы, увлек за собою весь сор, всю грязь, всю нечисть, — и с пришедшей тишиной на душе стало не только спокойно, но светло и ясно.

Чувство тревожного волнения, даже страха, правда, не покинуло его. Он понимал с какой громадной силой он вступал в единоборство, но даже только осмелившись на этот шаг, он от сознания своего внутреннего могущества, от сознания своей безукоизнанной правоты, испытывал бодрость, приближавшую его к победе. Он чувствовал себя сильным, ибо не пошел в услужение к злодейству.

Взяв свою докладную записку, Волоков вышел в дежурную комнату и снова попросил у дневального спичку. Тот, как всегда, рад был услужить, и когда Волоков на огне спички стал сжигать бумагу и тщательно развеинать пепел, то солдат спросил:

— Что ж вы, товарищ старший лейтенант? Только что получили письмо, а уже и жечь его на огне? Аль вести плохие?

Волоков в ответ улыбнулся и бросил говорившему многозначительный взгляд.

— Письмо-то все-таки от хозяйки. Вы это точно угадали.

— А жечь-то зачем же? Э-э-э... Да оно понятно. С бабцами свяжешься, покою не жди.

— Да, да... — протянул Волоков в ответ. — Дела, дела... Ну, пора мне и ко двору. Спокойной ночи на дежурстве.

Он вышел. Весь двор был покрыт слоем чистого белого снега. Ветер утих. Мороз брался все крепче и крепче. Казармы спали и никто не слушал, как произносил речь громкоговоритель, привешенный возле проходной будки. Здесь Волоков остановился и, показывая рукою на репродуктор, спросил у часового:

— О чём речь?

— Товарищ Молотов объявил войну Финляндии. Значит нам снова в поход.

Ну что ж. В поход, так поход. На душе было легко и непринужденно. На походе щупальцы Коноваловской канцелярии не так легко могут дотянуться. Пусть ищет себе секретных сотрудников. Я от дедушки ушел, я от бабушки ушел... Вот, Бог даст, и от тебя, косого черта, уйти удастся.

Волоков бодро шагал по улице, направляясь к дому, где жил. Кое-где встречавшиеся командиры не без тревоги в голосе произносили слово “Финляндия”, но старший лейтенант Волоков чувствовал себя бодро и уверенно.

Морозный воздух пощипывал за кончики ушей. Год ногами скрипел первый чистый снег.

Издалека доносились удары надтреснутого колокола. На пожарной каланче было двенадцать.

КОНЕЦ

Н. Кусаков

Бузнос Айрес, декабрь 1962 г.

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Находясь в Америке, мы внимательно следим за мало известными русской аудитории взаимоотношениями между странами этой части Западного полушария. Поэтому мы с интересом отмечаем происходящую в Буэнос Айресе конференцию министров иностранных дел всех Американских стран. Президент Аргентины обратился к членам конференции с приветственным словом и призвал к дружной работе, направленной к тому, чтобы Латинская Америка преодолела свое “запаздывание”, заняла достойное место среди других стран, работая над построением “великого и справедливого общества”.

Надо, однако, сознаться, что инабольшее внимание мы уделяем событиям, связанным непосредственно с ходом всемирной революции. Ведь от хода именно этих событий зависит решение вопроса о существовании нашей Родины, а от того: вернется она на свой естественный исторический путь, или останется орудием в руках революционного интернационала, — зависят и судьбы всемирной революции, а с нею и вопрос жизни или гибели всей религиозной, культурной и нравственной жизни всего мира.

По сравнению с полотном изучаемой нами картины, масштаб наблюдаемого постине “карликовый”, но ведь и океан состоит из капель. Итак... Нить наших наблюдений прервалась теми днями, когда А. Косыгин вращался в сферах Лондона, пытаясь обврежить одновременно и королеву и пролетарские массы. Этого Косыгина оказалось мало и он решил объединиться еще и с футбольистами в Шотландии, где ему поднесли даже шкалик настоящего “скотч-а”. Все были веселы и довольны, но скандала Косыгину миновать все же не удалось.

Только скандал пришел с другой стороны, и в нем выявился новый штрих современности: оказывается, что сегодня почти совершенно потерян критерий, чтобы судить, — кто революционер, а кто контрреволюционер. Дело было так: А. Косыгин отправился на Хайгейтское кладбище в Лондоне, чтобы возложить венок на могилу К. Маркса, и там его ждала толпа английских коммунистов. Вот тут-то Косыгина в контрреволюции и обличили! Вместо того, чтобы приветствовать его, толпа, оказавшаяся Мао-Тзе-Дунского толка, начала шикать на Косыгина. “Косыгин хоронит Маркса. Мао воскресит Маркса”, — говорили лозунги. Все это Косыгину было неприятно, тем более, что при отъезде из Эдинбурга кто-то запустил в донеску его автомобиля целую бутылку. (Может быть, из-под “скотч-а”?).

Скверное впечатление пришло Косыгину пережить еще и от еврейской демонстрации. Около двух тысяч английских евреев собрались перед окнами советского посольства в Лондоне с пополнителями, где правительству СССР предъявлялись требования о предоставлении советским евреям тех же прав,

которыми евреи пользуются в странах свободного демократического мира: право выезда из СССР, право религиозной свободы, право национального образования.

Что на это сказать? Придется вспомнить Пушкинскую строку: “Напрасны ваши совершенства!” Это, господа мои, вам не при Русском Царе, когда вы имели свободу ездить, куда вам захочется. Получили советское полноправие? Получили. Зачем же теперь требовать права, большие, чем то, что имеет рядовой советский гражданин? Это получается нелогично. Помните: для того, чтобы евреи на Русской земле приобрели нормальные права, надо убрать советскую власть. Другого способа нет.

Когда А. Косыгин уехал из Лондона, газеты разнесли весть, что он с Вильсоном говорил о мире во Вьетнаме. Замечалось только, что говорил это секретный, тайный и никому недоступный. И вдруг вслед за этим Соед. Штаты прекратили бомбардировки Сев. Вьетнамских военных целей. Стало казаться, что все пошло по мирному пути. Ожидалось, что, воспользовавшись паузой в бомбардировках, красные вьетнамцы дадут сигнал о желании и готовности вступить в мирные переговоры. Ждали напряженно. Никто ничего не дождался. Американцы возобновили бомбардировки. Красные вьетнамцы стали продолжать свои партизанские операции и все пошло по-старому.

В Америке нет-нет да бывают случаи народного недовольства по поводу войны во Вьетнаме. У Белого дома появляются демонстранты, проходят с плакатами и мирно удаляются. Однажды протестовали вашингтонские пасторы, другой раз протестовали женщины. Все — против бомбардировок и за окончание войны путем вывода американских войск из Южного Вьетнама. Но есть сведения, что слышны и другие протесты. Есть люди протестующие против того, что американской армии во Вьетнаме не дают возможности быстро покончить с войной путем решительной победы.

Действительно. Война идет по “системе”, называемой — тащить и не пуштать. Уже давно забыт день, когда война началась. Никто не видит условий, при которых она может окончиться. Кровопролитие продолжается. Римский Папа скорбит, а вооруженные силы США поставлены в такие условия, что выиграть войну они не имеют права. Дерись, а противника не тронь!

А в Красном Китае, как будто и в самом деле происходит нечто вроде гражданской войны. Если в предшествующих информационных справках рассказывалось про то, как антимаоизм шельмовал толпу красногвардейцев, то чем дальше, тем настойчивее газетные спрятки толкуют о вооруженном сопротивлении воинских групп, не пожелавших принять последние шаги красно-китайского правительства.

Пекин, приказом Мао Тзе Дуна, оказался на военном положении. Власть в руках армии. Старые сотрудники Мао, большевики маршал Чжу-Де и Хо-Лунг изгнаны из военного комитета коммунистической партии. Дом Чжу-Де подвергся обыску, а его супругу выволокли на площадь, где толпа подвергла ее изувечиванием за то, что муж ее оказался сторонником “Старого общества”.

Красные генералы: Ванг Эн-Мао (провинция Синьцзян), Гуан Хзин-Тинг (провинция Шэянань), Чен Си-Вей (prov. Юннань) и Чанг Та-Тзе (prov. Кансу), будто бы объединили свои силы для борьбы против Мао Тзе Дуна.

Есть известие, что Тибет целиком отложился от Мао. Восстанием руководят красно-китайский генерал Чанг Куо-Гуа. К восстанию в Тибете примыкают армейские силы пров. Шэянань, под командованием ген. Цай-Ванга.

Похоже на не провалившийся заговор Тухачевского, Гамарника и Ко.

В растерянности Мао распорядился об отмене власти партийной группы в пров. Квейчу, где теперь учреждена власть Трнумвиата. Московские газеты пишут: “Это не революция, а массовое помещательство” (“Советская культура”), а “Известия” говорят: “Все это обозначает создание военной диктатуры”.

Есть известия, будто бы московские большевики оказываются антимаовским большевикам помочь против большеви-

ка Мао Тзе Дуна. Помощь эта не только морально выражается через газетное наускивание русского читателя газет против Мао и его клики. Говорят, будто бы в Улан Баторе происходила встреча между русскими и китайскими советчиками, причем со стороны китайцев там был антимаовец ген. Квок Панг, заместитель уже упоминавшегося антимаовца ген. Ванг Эн-Мао. Думают, что обсуждался вопрос о поддержке повстанцам со стороны СССР.

Сообщают также, что Мао распорядился об откомандировании в Тибет 3-х армейских дивизий для прекращения мятежа там. Будто бы идут бои, в которых убито 120 чел. Из других мест сообщают о более значительных жертвах военной деятельности. Маовские силы отбили у восставших провинцию Фукъен, лежащую на побережье против островов Кемой и Матзу. Это уже пятая провинция (из двадцати одной восставших), которую Маовцы отбили от восставших.

Но тотчас же пришли вести о новом восстании, на этот раз в Манчжурии. В порту Дайрен и в Порт Артуре армия арестовала 400 человек маовских красногвардейцев.

Группа японских промышленников, вернувшаяся из Пекина, рассказывает, что красно-китайский министр иностранных дел Чен Ии говорил им, что чистка, начатая по указанию Мао Тзе Дуна, будет успешно завершена к январю следующего года. Между тем из Парижа посыпал слух, что Мао Тзе Дуна разбил паралич.

И на всю эту кровавую потасовку с невозмутимым внешним бесстрастием смотрят старый большевик, сын мандарина, сотрудник Мао, опытный в стратегии политической интриги, известный Чжэн Лай. Несмотря на то, что он занимает пост премьера, он стоит в тени. И в тени он остается. Он никогда не займет места ведущей персоны, но именно он делает все для того, чтобы, вопреки всем потрясениям, выпрямить корабль китайской революции на те волны, где его ждут распространенные обстоятельства всемирного интернациональной революции. Не так ли молча ждали своего времени, не так ли исподволь пытались влиять на события некоторые соратники Сталина, испытавшие к нему глубокое отвращение?

Часть из них погибла, часть выжила, и корабль Советского Союза держит курс на соединение со всемирной революционной демократией.

А под весь этот шум мировая пролетарская революция не теряется, но спокойно продолжает свою работу. Есть сведения, что на Кубу большевики по-тихоньку вновь ввезли баллистические снаряды, по поводу которых в свое время была такая горячая перепалка между Кеннеди и Хрущевым. Время говорит свое, и все боятся времени. Был Кеннеди. Был Хрущев. Баллистические снаряды были вывезены с Кубы назад в Москву. Не стало Кеннеди. Не стало Хрущева. А баллистические снаряды снова оказались на том месте, где это нужно для пролетарской революции: на Кубе.

А Ватикан готовится к захвату России. О той горячке, что должна там происходить в связи с недавним визитом большевика Подгорного к Римскому Папе, можно судить по тому, что снова выходят наружу старые известия о Божественной воле к тому, чтобы Россия вернулась к христианству под рукою Рима. Альфред кардинал Оттавиани на днях выступил с лекцией о знаменитом Фатимском видении, когда трем благочестивым детям в португальской деревушке Алькустрель, 13-го мая 1917 года было видение “Сеньоры в белом”. В октябре 1917 года было там же другое видение, совершившееся воочию 70-000-ной толпы.

Фатимские мотивы достаточно известны русскому читателю заграницей, чтобы понять теперь, почему снова вспыхивает наружу эта тема. Напомним, что властью “Прекрасной Жены в белом”, от детей, которым было это видение, Римскому Папе был вручен конверт, содержание которого он должен был огласить в 1960 году. Между строками газетной информации осенью 1960 года мелькнуло, что Папа Иоанн XXIII вскрыл заветный конверт и упал в обморок. В конце того же года в изезитском журнале “Сивитта католика” сообщалось, что тайна, которую Папа должен был

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ФОНД НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА НА МОГИЛЕ ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

За текущую неделю получены следующие суммы: от Б. Демченко — 500 песо, от Д. Махийлова — 500 песо, от А. В. Коваленко — 10 дол., от Я. Кочетко — 5 дол., от Е. Андреева — 5 дол., от Л. и М. Ганн — 5 дол., от Н. Коровай — 2 дол., от К. Монтова — 1 дол., от Е. Петручик — 1 доллар.

объявить, по содержанию своему незначительна. Объявлена она не была.

Сейчас кардинал Оттавиани извещает о решении Папы Павла VI, по которому “время для объявления тайны еще не созрело”. По слову кардинала Оттавиани, Римский Папа имеет власть решить, своевременно ли обнародовать тайну теперь, или не своевременно. Он решил, что не своевременно, как в 1960 году решил и Папа Иоанн XXIII.

Римско-Католическая Церковь всегда заявляла свою веру, что Фатимское видение было видением Пресвятой Богородицы. Это Она явилась детям. Это Она внушила им, что говорить. Это Она повелела Люсин дос Сантос (одна из трех детей, удостоившихся видения) написать текст для вручения Римскому Папе и указать срок, когда он должен быть вскрыт и объявлен. Если все это так точно, то Папе осталось бы повиноваться, но при нынешней обстановке оказывается, что власть Римского Папы становится выше власти Божией Матери. Может быть быть догматом о папстве это так и предусмотрено?

Когда мы упрекали (в частном разговоре, конечно) Римского Папу за то, что он вступает в соглашение с откровенными врагами Христовыми (мы имели в виду прием Н. Подгорного 30 янв. 1967 г.), то нам ответили, что “тут играет роль причины высокой политики”. После доклада кардинала Оттавиани нас заинтересовал поэтому вопрос: с чем же имеет дело христианский мир, когда Римская Церковь считает Фатимское видение явлением Божией Матери: что здесь истинное видение, или же... причины высокой политики?

О tempore! О mores!

Приходится ли удивляться тому, что получаются такие неловкости. Аргентинский Союз Профессиональных Союзов опубликовал “План борьбы”, имея в виду борьбу за права рабочего класса и за требования, многие из которых спрятаны, а многие относятся к принципу “меньше работать и больше получать”. Правительство изучило этот план и объявило Союзу, что прекращает переговоры с ним, одновременно приказав Центральному Банку заморозить счета Союза Проф. Союзов. Одно из главных причин явилось то, что в “Плане борьбы” ясно проявляется влияние групп коммунистического меньшинства”. Отвечая на этот акт Правительства, Союз Проф. Союзов привел много спрятанных резонов в пользу своего текста и в частности писал, что: “...Союз действовал всегда открыто и руководствовался социальной доктриной в той линии, которая намечена Ватиканским Собором”.

До сих пор правительство, возглавляемое президентом Онгания, успешно находило решения пререканиям, выдвигаемым красными и “розовыми” либералами, прогрессистами и проч. свободолюбивой публикой. Остается надеяться, что оно с честью выйдет из очередного конфликта, в котором речь идет не столько об интересах рабочего человека, сколько об амбициях и стремлении к государственной власти со стороны “передовой когорты”, мнящей своим долгом создавать препятствия на пути нормальной жизни страны.

Наблюдатель

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтерминального “Пуэйрредон” по линии Федерико Лакросе).

Розыски

Лиц, знающих о судьбе пропавших без вести во Вторую Мировую войну братьев ДАРЫКИНЫХ Андрея, Василия и Федора просят сообщить в Редакцию.

ПОЛЯКОВА Петра Павловича разыскивают по поручению родств. (Александры Федоровны), проживающей в России. Лиц, могущих дать о нем сведения, просят писать на адрес:

M-me Biryoukoff
106, rue de Richelieu. Paris 2e.
France.